
Вопросы разграничения экстремистских и террористических преступлений

Айсханова Екатерина Султановна

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

Для того чтобы провести разграничение экстремистских и террористических преступлений, необходимо выяснить, что представляют собой преступления террористической направленности и терроризм в целом как явление.

Понятие «терроризм» раскрывается в Федеральном законе «О противодействии терроризму» 2006 г. (в ред. от 05.05.2014 г.)[1]. Данный Закон является источником национального антитеррористического законодательства, устанавливающим принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявления терроризма, а также организационные основы применения Вооруженных Сил РФ в борьбе с терроризмом.

Под террористическим актом в рассматриваемом Законе понимается, аналогично УК РФ, совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях (ст. 3).

Статья 24 вышеупомянутого закона устанавливает ответственность организаций за причастность к терроризму: «организация признается террористической и подлежит ликвидации (ее деятельность – запрещению) ... если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных 205-206, 208, 211, 220, 221, 277-280, 282.1, 282.2 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей... Террористической организацией, деятельность которой подлежит запрещению (а при наличии организационно-правовой формы – ликвидации), также признается террористическое сообщество в случае вступления в законную силу обвинительного приговора по уголовному делу в отношении лица за создание сообщества, предусмотренного статьей 205.4 Уголовного кодекса Российской Федерации, за руководство этим сообществом или участие у нем» (п. 2).

Вместе с тем не все из перечисленных преступлений в качестве обязательного признака субъективной стороны имеют специальную цель – дестабилизацию деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решения. В связи с этим терроризмом не является, например, угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, а равно захват такого судна или состава в целях последующего угона без цели дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решения, а в целях, допустим, воздействия на принятие решения собственником транспортного средства. Следовательно, это деяние не может быть признано террористической деятельностью, но организация, от имени или в интересах которой осуществляется организация, подготовка и совершение данного преступления, будет признана террористической в соответствии со ст. 24 «Ответственность организации за причастность к терроризму» Закона «О противодействии терроризму». Законодателю следовало наряду с перечнем составов преступлений указать обязательную цель любой террористической деятельности – дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на

принятие ими решения.

Понятия «террористическая деятельность» и «терроризм» в УК РФ не раскрываются. Но вывод об объеме и содержании данных понятий можно сделать на основе анализа ст. 205.1 «Содействие террористической деятельности»[2,с.411]. Под содействием террористической деятельности понимается склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, а равно финансирование терроризма. При этом под финансированием терроризма понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений данной группы, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

Вопрос о соотношении экстремизма и терроризма представляет определенные сложности, поскольку террористической может быть признана и та организация, которая осуществляет организацию, подготовку или совершение преступлений экстремистской направленности, предусмотренных ст. 280, 282.1 и 282.2 УК РФ.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» 2002 г. к экстремистской деятельности (экстремизму) относит «осуществление террористической деятельности либо публичное оправдание терроризма» (ст. 1). По смыслу указанного Закона понятие «экстремистская деятельность» явно шире понятия «террористическая деятельность», которая рассматривается лишь как одно, но не единственное, из проявлений экстремизма.

Налицо коллизия двух федеральных законов: с одной стороны, террористическая организация может создаваться для совершения преступлений экстремистской направленности (не относящихся к террористической деятельности и терроризму в соответствии со ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» 2006 г.), а с другой – экстремистская деятельность рассматривается как более широкое понятие, нежели понятие «террористическая деятельность». Такая коллизийность двух основных нормативно-правовых актов, действующих в области противодействия наиболее опасным видам преступной деятельности – терроризму и экстремизму – никак не способствует правильному применению соответствующих уголовно-правовых норм и способна породить ошибки в следственно-судебной практике.

Представляется необходимым четко разграничить уголовно-правовые понятия экстремистской и террористической деятельности.

Преступления, относящиеся к терроризму, и преступления, относящиеся к экстремизму, различаются по характеру общественной опасности, поскольку посягают на различные объекты. Родовым объектом террористического акта и преступлений террористической направленности являются общественная безопасность и общественный порядок, в то время как родовой объект экстремистских преступлений и преступлений экстремистской направленности может быть различным (личность, общественная безопасность и общественный порядок, государственная власть), поскольку названные преступления помещены законодателем в различные главы УК РФ.

Различие в характере общественной опасности экстремистской и террористической деятельности проявляется также в различных мотивах и целях этих видов преступной деятельности. «Экстремистские» преступления отличает специфичный мотив – политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда либо ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы.

Терроризму присущи свои специфические мотивы и цели. Два его основных признака: 1) применение или угроза применения насилия и 2) политическая мотивация.

Названные признаки, как представляется, хотя и присущи терроризму, не являются его специфическими чертами, позволяющими отграничить его от преступлений экстремистской

направленности. Последние также могут совершаться по политическим мотивам и с применением или угрозой применения насилия.

Таким образом, общая конечная цель всех преступлений террористической направленности – воздействие на принятие органами власти или международными организациями решения, выгодного террористам или цель дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций, которая была добавлена 05.05.2014 г. Данная цель является обязательной для преступлений террористической направленности. Промежуточной целью выступает устрашение населения. Общий мотив всех «террористических» преступлений выделить нельзя. Он может быть как политическим, так и другим.

Заметим, что в ст. 205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма» и ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» террористическая и экстремистская деятельность законодателем четко разграничены. На уровне этих составов законодатель обоснованно размежевал два самостоятельных вида преступной деятельности – террористическую и экстремистскую. Такой подход необходимо было использовать и в других случаях. Вместе с тем существует коллизия не только между положениями двух специальных законов, посвященных противодействию терроризму и экстремизму, но и между этими законами и уголовным законом, который содержит самостоятельные составы «публичных призывов» к осуществлению соответствующего вида деятельности.

Подытоживая сказанное, следует отметить:

1. Терроризм и экстремизм по своей природе являются разными асоциальными явлениями, в связи с этим определение террористической организации в Федеральном законе «О противодействии терроризму» требует уточнения: организация не должна признаваться террористической, если от имени или в ее интересах осуществляются организация, подготовка и совершение экстремистских преступлений, предусмотренных ст. 280, 282.1 и 282.2 УК РФ, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей.
2. Нуждается в изменении и определении экстремистской деятельности, данное в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» 2002 г. Из этого определения необходимо исключить положение, согласно которому публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность относятся к экстремистской деятельности.

Литература:

1. Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ, 2006. № 11. Ст. 1146.
2. Бидова Б.Б. Некоторые аспекты обеспечения национальной безопасности на региональном уровне (<http://haa.su/AmY/>) // Молодой ученый. (<http://haa.su/AmZ/>) 2014. № 19. - С. 410-412.